

После ужина Ся Юй помог ей закончить оставшиеся домашние задания, и к тому времени уже было десять вечера, но Цзи Юньянь всё ещё не вернулся.

Цзи Юньянь всё ещё был в периоде течки, и Ся Юй беспокоился, что с ним что-то случилось, поэтому позвонил ему, но тот не ответил.

Услышав снова гудки в трубке, но так и не дождавшись ответа, Ся Юй был готов уже вызвать полицию, но, только что открыв дверь, он увидел, что Цзи Юньянь вернулся —

Но не один, а в сопровождении Бай Цзяяна, который его поддерживал.

Цзи Юньянь явно был пьян, его щёки покраснели, глаза были закрыты, от него сильно пахло алкоголем, а голова склонилась на плечо Бай Цзяяна. Правой рукой Бай Цзяян крепко обнимал его за талию, а в левой держал два чёрных портфеля.

— Как раз вовремя, не пришлось бы одной рукой звонить в звонок, — уголок губ Бай Цзяяна был приподнят, но в его глазах не было и намёка на улыбку, он явно демонстрировал вызов. — Вечером мы с Юньянем встречались с клиентом, он напился, поэтому я привёл его домой.

— Юньянь, Юньянь, мы дома, — Бай Цзяян прошептал на ухо омеге, его голос был хриплым и двусмысленным.

Ся Юй сжал губы, крепко сжав кулаки.

Цзи Юньянь открыл глаза, увидел перед собой Ся Юя и, шатаясь, бросился в его объятия, тихо сказав:

— Муж, я вернулся...

— Угу, — Ся Юй крепко обнял его, с мрачным лицом выхватил портфель Цзи Юньяня из рук Бай Цзяяна и холодно сказал:

— Не провожаю.

Затем одной рукой он обнял пьяного Цзи Юньяня, а другой с силой захлопнул дверь.

Ся Юй усадил Цзи Юньяня на диван, а сам пошёл в ванную набрать горячую воду. Он был в ярости, поэтому его движения были резкими, и в ванной раздавался звон посуды.

Когда он вышел, оказалось, что Цзи Юньянь снова уснул, в полусне бормоча «А Юй», его голос был необычно мягким, раз за разом. Гнев Ся Юя мгновенно утих — он всегда смягчался перед Цзи Юньянем.

Цзи Сямин, услышав шум в гостиной, вышла из комнаты, держа в руках плюшевого медвежонка, и, протирая глаза, сонно спросила:

— Мама, что случилось?

— Ничего, он просто напился, — тихо сказал Ся Юй. — Иди спать дальше.

Уложив Цзи Сямин, Ся Юй наконец закатал рукава и занялся другим «большим ребёнком». Он отнёс Цзи Юньяня в ванную, помог ему раздеться и опустил в наполненную горячей водой ванну, начав мыть его тело.

После некоторого времени в воде Цзи Юньянь, кажется, немного пришёл в себя, поднял мокрую руку, обнял Ся Юя за шею и потянулся к своему альфе, чтобы поцеловать его.

Поцелуй был пропитан сильным запахом алкоголя. Ся Юй не любил пить, поэтому и запах спиртного ему не нравился, но он не оттолкнул его.

Ся Юй вспомнил выражение лица Бай Цзяяна и то, как Цзи Юньянь совершенно не сопротивлялся ему, и снова почувствовал гнев. Его поцелуй был более агрессивным, чем обычно, он укусил губу Цзи Юньяня, высасывая капли крови, выступившие на его губах.

Несмотря на свой мягкий характер, он всё же был альфой, и в его натуре была склонность к доминированию над омегами.

Когда Ся Юй наконец отпустил его, Цзи Юньянь уже едва мог дышать.

— А Юй... ты злишься? — в чёрных глазах Цзи Юньяня отражался яркий свет, в его взгляде была лёгкая грусть.

— Нет, — хотя Ся Юй отрицал, его тон был далёк от дружелюбного. — Я очень терпелив, не злюсь.

Цзи Юньянь снова сказал:

— У меня с Бай Цзяяном действительно ничего нет, поэтому я и позволил ему проводить меня домой.

— Я знаю, — равнодушно ответил Ся Юй.

Подобные слова он слышал уже много раз.

Цзи Юньянь понимал, что муж действительно рассержен. Утром они уже поссорились из-за Бай Цзяяна, но ему приходилось часто работать с ним, и он не мог просто игнорировать работу из-за ссоры с Ся Юем.

Но он не хотел, чтобы Ся Юй злился на него, и пытался как-то исправить ситуацию.

— А Юй, — тихо позвал мужчину Цзи Юньянь, его красивая рука легла на грудь Ся Юя и медленно сползла вниз, мокрые пальцы оставили тёмный след на его одежде. Взгляд Цзи Юньяня был полон мольбы. — То, что я сказал вчера, было искренним.

Что именно Цзи Юньянь сказал вчера? Ся Юй смутно вспомнил, что речь шла о том, чтобы завести ещё одного ребёнка.

— Давай не будем, — сказал Ся Юй. — Я не хочу, чтобы тебе было больно.

Он был счастлив, что у них была очаровательная дочь.

— Мне не больно! — внезапно оживился Цзи Юньянь, он резко наклонился к Ся Юю из ванны, крепко обняв его, и брызги воды попали на обоих. — А Юй, ты разве больше не любишь меня?

Голос Цзи Юньяня дрожал. Он действительно чувствовал, что их отношения с Ся Юем уже далеко не такие, как раньше. Ся Юй всегда выглядел усталым и редко улыбался ему.

— Я не перестал тебя любить, — обнял Ся Юй его обнажённую спину, Цзи Юньянь был худым,

и его лопатки даже слегка выпирали. — Я...

Он открыл рот, собираясь что-то сказать, чтобы утешить Цзи Юньяня, но понял, что ему уже трудно произносить слова любви.

Те времена, когда они оба были полны страсти, казались теперь далёким прошлым.

Ся Юй знал, что, когда Цзи Юньянь протрезвеет, он снова станет холодным и высокомерным. Этот человек бесчисленное количество раз ранил его своей холодностью, а затем смягчал его своей уязвимостью. Он не понимал, почему Цзи Юньянь не мог снять маску перед ним, когда был трезв.

Говорят, что в отношениях бывает «семь лет зуда», Ся Юй раньше не верил в это, но сейчас он действительно чувствовал себя измученным. Родители Цзи Юньяня презирали его, а сам Цзи Юньянь начал неосознанно проявлять презрение к таким, как он. Почему же тогда Цзи Юньянь настаивал на их браке?

Иногда Ся Юй даже сомневался, что Цзи Юньянь полюбил его только из-за эффекта первого впечатления, потому что он был его первым мужчиной.

Цзи Юньянь, увидев задумчивое выражение на лице Ся Юя, с досадой потянул его в ванну.

Вода брызнула во все стороны, и Ся Юй промок до нитки.

— А Юй, я действительно... люблю тебя, — прошептал Цзи Юньянь, активно приближаясь к нему.

Через некоторое время в ванной, наполненной паром, раздались интимные звуки.

Этот «душ» продолжался с половины одиннадцатого до полуночи. Ся Юй вытер спящего Цзи Юньяня полотенцем, отнёс его в постель, выключил свет и сел у изголовья, молча уставившись в темноту.

Он чувствовал себя уставшим. Не физически, а морально.

Цзи Юньянь по натуре был холодным человеком, но его гендер омега иногда делал его мягким. Их феромоны идеально совпадали, и во время течки Цзи Юньянь легко поддавался влиянию его феромонов, становясь нежным и сладким. Но когда этот период заканчивался, он снова возвращался к своему обычному состоянию.

Это заставляло Ся Юя чувствовать, будто он встречается с двумя совершенно разными людьми, что вызывало у него ощущение абсурдного раздвоения.

Иногда он задавался вопросом, какого именно Цзи Юньяня он любит, и не была ли его любовь просто результатом действия феромонов.

В последние несколько дней Цинь Ичэнь, похоже, успешно справлялся с работой, и, кроме того раза, когда он избил его после того, как он сбежал на балкон, он относился к нему довольно хорошо, не применял силу и был нежен в постели.

Но с тех пор, как Цинь Ичэнь заговорил о ребёнке, он стал гораздо активнее в этом плане, каждую ночь занимался любовью до полуночи. Цю Лин, у которого и так было слабое здоровье, после четырёх-пяти дней такой чрезмерной активности начал чувствовать себя плохо. Помимо

боли в пояснице и слабости в ногах, у него часто кружилась голова.

На этих выходных у Цинь Ичэня был выходной, и ему не нужно было рано вставать, поэтому Цю Лин тоже позволил себе поспать подольше, уютно устроившись в объятиях мужа до девяти утра, пока Цинь Ичэнь не разбудил его поцелуем.

— Спина ещё болит? — альфа крепко обнял Цю Лина за талию, засунув руку под его пижаму и начав гладить его гладкую и нежную кожу.

<http://bllate.org/book/16183/1451692>